

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ СЕДЬМОЙ.

1892.

(съ приложеніемъ двухъ таблицъ и одного портрета).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лнн., № 12.

1893.

комъ неудобно въ виду одновременнаго печатанія двухъ отдѣловъ, чтобы для одного изъ нихъ была принята весьма удобная система пагинаціи съ нулемъ: 01, 02, 03 и т. д. Тогда для каждаго выпуска было бы достаточно трехъ пагинацій¹⁾: *римской* (для предисловія), *арабской съ нулемъ* для 1-го отдѣла и *безъ нуля* для 2-го отдѣла, ссылаться было бы весьма удобно и не было бы никакихъ лишнихъ поводовъ къ недоразумѣніямъ и опечаткамъ при цитатахъ.

В. Р.

170. Предварительный отчетъ объ экспедиціи въ Хинганъ въ 1891 г. Генеральнаго Штаба Полковникъ Путята. СПб. Военная Типографія. 1892. 34 стр. 8^о.

Экспедиція, состоявшая изъ самого г. Путята, въ то время нашего военнаго агента въ Тянь-цзинѣ, поручика 5-го Сибирскаго линейнаго баталіона А. И. Бородовскаго и переводчика при Южно-уссурийскомъ комиссарѣ г. Мосина при двухъ казакахъ и одномъ слугѣ китайцѣ, выступила изъ Тянь-цзина 5/17 мая, вернулась въ него 13/25 сентября (1891 г.). Такимъ образомъ она была окончена въ 4 съ небольшимъ мѣсяца. За это время участники ея прошли черезъ Великую стѣну подъ Тѣ-мынь-гуанемъ и, достигши Пинь-цюань-чжоу, повернули на городъ Жехэ, отсюда направились въ Вэйчанскій парк²⁾ и достигли мѣстечка Тунцзяннца³⁾, резиденціи бельгійскаго миссіонера (père de Beulle). Здѣсь экспедиція раздѣлилась. Бородовскій съ Мосинымъ остались для сбора зоологическихъ и ботаническихъ коллекцій, самъ-же Путята направился черезъ Вэйчанское плато въ хошунъ Баринь, гдѣ вслѣдствіе подозрительности населенія успѣлъ только достигнуть до урочища Цаганъ-Соборга; поэтому онъ, пересѣкши Хинганъ черезъ переваль Кэркынъ-дабанъ, вышелъ въ хошунъ Бага-Узумчинъ, опредѣляя астрономическое положеніе монастыря Эндигень-сумэ, чѣмъ связалъ свои работы съ работами бр. Гарнакъ; затѣмъ вторично пересѣкъ Хинганъ черезъ болѣе южный переваль Хабидо-дабанъ, долиной р. Цаганъ-Мурень вышелъ въ населенное китайцами урочище Бейча и черезъ долину Вилангоу вернулся въ Тунцзяннца. Отсюда экспедиція въ полномъ составѣ направилась къ Долонъ-нору, но по срединѣ раздѣлилась и г. Путята повернулъ къ исто-

1) Двѣнадцатый выпускъ съ 3 раза начинающимся счетомъ римскихъ и 4 раза начинающимся счетомъ арабскихъ цифръ пагинаціи является весьма неудобнымъ и можно бытъ увѣреннымъ, что ссылки на статьи, въ немъ помѣщенные, всегда будутъ невѣрны.

2) Вэйчанъ значитъ «мѣсто для облавывъ»; это заповѣдныя лѣса для императорской охоты, охраняемые особымъ отрядомъ.

3) Сохраняемъ вездѣ правописаніе автора.

камь р. Шара-Мурень и только через Осотэ-Курень вышел на Долонь-норь. Вторично пересѣкъ хребетъ Иншань онъ уже черезъ Душикоу. Между тѣмъ г. Бородовскій со всѣмъ тяжелымъ багажемъ экспедиціи прослѣдовалъ черезъ Калганъ, и черезъ 12 дней экспедиція соединилась въ Пекинѣ, а 13 сентября вернулась въ Тянь-цзинь. Изъ этого сухаго перечня мѣстностей, пройденныхъ экспедиціей, уже можно видѣть, какой большой интересъ представляетъ она для изученія Хинганскаго хребта и въ особенности его пересѣченія съ Иншанемъ. Поэтому надо съ нетерпѣніемъ ждать появленія въ печати полного описанія результатовъ, добытыхъ г. Путятой. Его экспедиція, кромѣ того, должна пролить свѣтъ и на характеръ дѣятельности такъ называемыхъ ма-цзѣй «конныхъ разбойниковъ» или хунь-ху-цзы и ихъ происхожденіе. Эти разбойники, немало тревожащіе и администрацію Маньчжуріи, несомнѣнно состоятъ тамъ главнымъ образомъ изъ хищниковъ (тайныхъ искателей золота) и браконьеровъ. Страшны они именно своей массой, когда мѣшаютъ ихъ промыслу. Всѣ же рассказы про грабежи ими путниковъ должны быть отнесены къ вымысламъ трусливыхъ китайскихъ возчиковъ, боязливости которыхъ заставляеть ихъ видѣть во всякомъ встрѣчномъ хунь-ху-цзы (въ чемъ я самъ убѣдился, проѣзжая почти одновременно съ этой экспедиціей по Маньчжуріи). Заявленія же администраціи о небезопасности дорогъ отъ хунхузъ имѣютъ съ одной стороны цѣлью напугать европейскихъ путешественниковъ, съ другой показать ея бдительность: въ Маньчжуріи достаточно быть пойману въ уединенномъ мѣстѣ съ оружіемъ, чтобы быть казнену въ качествѣ хунь-ху-цзы (разбойника). Таковы въ большинствѣ случаевъ всѣ казнимыя въ Маньчжуріи¹⁾. Между тѣмъ по временамъ являются цѣлыя шайки, рѣшающіяся даже нападать на города, и до сихъ поръ остается совершенно открытымъ вопросомъ, что это за шайки: хищники ли, потревоженные въ своемъ промыслѣ, или скопища недовольныхъ мѣстными порядками. Вотъ экспедиція г. Путяты, бывшая, по его словамъ, въ томъ районѣ, гдѣ эти ма-цзѣй или хун-ху-цзы очень многочисленны и гдѣ они вскорѣ послѣ окончанія его экспедиціи (осенью 1891 г.) произвели большую рѣзню, и можетъ пролить свѣтъ на этотъ вопросъ. Написанъ отчетъ очень живо и содержательно. Видно, что авторъ старался разобраться въ путаницѣ разнорѣчивыхъ мнѣній объ мѣстностяхъ, пройденныхъ экспедиціей. Нельзя только согласиться съ нимъ въ объясненіи невѣрности наибольшей высоты Хингана, опредѣленной

1) При мнѣ въ Гиринѣ за разъ отрубили голову 14 хунхузамъ, изъ нихъ только двое имѣли около 30 лѣтъ, остальные всѣ были въ возрастѣ около 20 лѣтъ и даже менѣе. Всѣ они были именно только захвачены въ уединенномъ мѣстѣ и при нихъ нашли оружіе.

императоромъ Канъ-си въ 15.000 футовъ, между тѣмъ какъ анероидъ автора далъ только 6600 футовъ. Авторъ объясняетъ это тѣмъ, что футъ императора Канъ-си былъ меньше нынѣшняго именно вдвое. Правда, величина фута въ Китаѣ различна, но разница вездѣ не велика. Гораздо проще объяснять дѣло или ошибкой (можетъ быть и умысленной) составителя описанія путешествія императора Канъ-си, или, что гораздо естественнѣе, ошибкой самого Канъ-си при измѣреніи. Вѣдь даже и въ настоящее время, напримѣръ, для Маньчжуріи можно указать ошибки путешественниковъ, которые, измѣряя путь при посредствѣ одометра, даютъ вмѣсто 10 верстъ 40 и на оборотъ, или изъ двухъ названій одной мѣстности дѣлаютъ двѣ мѣстности.

А. О. И.

171. Руководство къ изученію японскаго языка. Составилъ бывшій членъ русской миссіи въ Японію, іеромонахъ Дмитрій Смирновъ. СПб. 1890. 6 + XVI + 3 стр. таблицъ + 419 стр. Цѣна 5 руб. сер.

Уже прочитавши одно предисловіе, всякій невольно получить довольно невыгодное представленіе объ этомъ трудѣ. Начать съ того, что онъ есть результатъ полугодовалнаго пребыванія въ Японію, а за такое короткое время не только «невозможно изучить языкъ, подобный японскому, въ совершенствѣ», какъ говоритъ авторъ, а даже и познакомиться съ нимъ сколько-нибудь сносно. Между тѣмъ авторъ, начавъ свой трудъ еще въ Японіи въ 1881 г. «безъ всякой поддержки и даже при неодобреніи со стороны членовъ нашей Духовной Миссіи, окончилъ его уже здѣсь спустя четыре года по прибытіи въ Россію, когда всѣ связи съ Японіею были порваны»¹⁾. При такомъ положеніи дѣла, кажется намъ, было недостаточно признаться въ предисловіи, что трудъ «можетъ быть не чуждъ нѣкоторыхъ своихъ недостатковъ», а надо было серьезно подумать, стоятъ ли «предлагать общественному вниманію» свои такъ сказать ученическія замѣтки по японскому языку. Не проще ли было бы, если ужъ авторъ захотѣлъ обогатить русскую науку руководствомъ къ изученію японскаго языка, взявъ какое-нибудь иностранное руководство²⁾ и перевести его на русскій языкъ. Вѣдь все равно, помимо указаній японскихъ учителей, трудъ автора не самостоятеленъ и представляетъ компилляцію изъ нѣкоторыхъ, указанныхъ и

1) См. предисловіе, XV.

2) Напримѣръ, В. Н. Chamberlain. A Handbook of colloquial Japanese, второе изданіе котораго вышло въ 1889 г. Авторъ его уже порядочное время состоитъ профессоромъ японскаго языка и литературы въ Токио.